

Лицо Сун Шоушаня стало мрачным, его брови глубоко сдвинулись. Он встал и с суровым видом произнес:

— Ты понимаешь, что эта каша могла спасти многих? Как ты мог так поступить?

Слуга нагло ответил:

— Я делаю то, что хочу, и мне все равно.

Шэнь Цзюньян нахмурился, готовый наказать его, но Сун Шоушань остановил его.

Сун Шоушань посмотрел на уездного начальника Чжао:

— Господин начальник, вы не собираетесь остановить своего человека?

Уездный начальник Чжао наконец вмешался, остановил слугу и ушел, обнимая красивую женщину.

Чэнь Эргоу хотел утешить Сун Шоушаня, но тот первым нахмурился и спросил:

— Уездный начальник всегда так себя ведет?

Чэнь Эргоу вздохнул и кивнул:

— Обстоятельства сильнее людей.

Сун Шоушань не стал говорить больше, и они молча раздали собранную кашу беженцам.

Прощаясь, Чэнь Эргоу взял что-то у Вэй Чжэна и протянул Сун Шоушаню:

— Я нарисовал картину. Сегодня хотел подарить важному гостю из Дома Ван, но он не пришел. Может, ты примешь ее?

Сун Шоушань удивился:

— Мне?

Чэнь Эргоу кивнул, и Сун Шоушань невольно взглянул на мрачного мужчину рядом с ним.

Сун Шоушань растерялся: принимать или нет...

В конце концов, он принял картину, и они попрощались, каждый отправившись своей дорогой.

На обратном пути, в переулке за Домом Ван, служанка, несущая кучу старых вещей, вышла наружу. Она жаловалась:

— Гость не пришел, а нас заставляют убирать комнаты. Убрали, а жить там некому, только зря время тратим.

Она бросила вещи на телегу, и что-то ударилось, из старой ткани выглянул желтый уголок с едва заметным иероглифом, слабо светящимся в темноте.

Служанка собиралась наклониться, чтобы поднять его, но из глубины переулка вышел человек, прервавший ее.

Увидев его простую внешность и скромную одежду, раздраженная служанка грубо сказала:

— Чего уставился?

Чэнь Эргоу был в замешательстве, эта ругань была неожиданной.

Затем из темноты вышел высокий юноша с узкими глазами, холодно смотрящими на нее. Служанка невольно содрогнулась и побежала внутрь, но потом, вспомнив его красивое лицо, начала мечтать: как хорошо было бы выйти замуж за такого мужчину.

Сун Шоушань и Шэнь Цзюньянь вернулись в свое жилище. Они остановились в гостинице в Городке Зелёных Гор, которая была не лучшей в городе, а скорее старой и неприметной, где гости появлялись раз в несколько дней.

Сун Шоушань сидел за столом, а Шэнь Цзюньянь с холодным выражением лица стоял рядом. На столе горела свеча, наполовину сгоревшая, и расплавленный воск стекал по ней на стол.

В руках у него была картина, подаренная Чэнь Эргоу. Он внимательно рассмотрел ее, сквозь тонкую бумагу виднелись следы чернил, казалось, это была обычная картина.

Он взял тонкую веревку, связывающую свиток, и аккуратно развязал узел, разворачивая бумагу.

Нельзя было не признать, что картина была сделана с большой тщательностью. На ней был изображен Городок Зелёных Гор, с людьми, идущими по улицам, и торговцами, сидящими или стоящими у своих прилавков. У чайных и винных лавок стояли слуги, зазывающие клиентов.

Казалось, это был какой-то праздник, все лица были улыбающимися. Но Сун Шоушань чувствовал, что в картине было что-то не так, как будто глаза и чувства воспринимали разные вещи. Это была картина процветания, но она излучала запах разложения.

Они обменялись взглядами, пододвинули свечу ближе, и Шэнь Цзюньянь приблизился сзади. Видя, что Сун Шоушань не сопротивляется, он опустил на колено и обнял его сзади.

Они выглядели спокойно, как будто это объятие было для них привычным делом, которое они делали сотни раз, и даже с закрытыми глазами знали, где находится другой. Это было теплое объятие, и даже черты лица Сун Шоушаня смягчились.

Высокий и стройный Шэнь Цзюньянь закрыл своей фигурой всю спину Сун Шоушаня. Он опустил на колено позади него, обняв его, и смотрел на картину.

— Господин, вы заметили, что все люди на улице смотрят в одном направлении? — Шэнь Цзюньянь указал на картину, его лицо ожило в свете свечи.

Сун Шоушань наконец заметил странность картины. Люди на улице были одеты в роскошные одежды, их рты улыбались, но уголки глаз были опущены, создавая странное выражение, смесь улыбки и плача.

Торговцы у прилавков выглядели оцепеневшими, и при внимательном рассмотрении можно было заметить, что на их прилавках лежали мотыги, вилы и кнуты.

Слуги у чайных и винных лавок, казалось, не зазывали клиентов, а скорее отталкивали их. Все они стояли лицом к людям на улице.

Люди на улице же смотрели в другую сторону. Сун Шоушань последовал их взгляду и увидел гору, зеленую и пышную, с текущими ручьями, высокими деревьями, птицами и зверями, а также большой дом.

Красные ворота были открыты, черепица на крыше блестела, как стекло, освещенная огнем внутри дома, как золото. Люди внутри были на коленях, их держали солдаты, а перед ними стоял человек в одежде уездного начальника, точащий нож. Рядом уже лежало несколько голов.

Люди, поднявшиеся на гору, были одеты в роскошные одежды и танцевали, как будто праздновали. Их лица были искажены странными улыбками, а под ногами была кровь. Казалось, это была красивая гора, но она излучала запах гниения и отчаяния.

Сун Шоушань содрогнулся, это странное чувство поднялось из глубины его души, как будто тысячи муравьев ползали по его телу, вызывая мурашки.

Шэнь Цзюньяннь мягко прикрыл его глаза ладонью:

— Если не хочешь смотреть, не смотри.

Он опустил руку и крепко сжал ее:

— Как ты думаешь, что он хотел сказать?

Шэнь Цзюньяннь покачал головой, он тоже не понимал, но, поскольку это был Городок Зелёных Гор, можно было все выяснить.

Он не знал, какие намерения были у дарителя, но, глядя на лицо Сун Шоушаня, он решил, что обязательно защитит его.

Шэнь Цзюньяннь мягко поцеловал его в шею:

— Уже поздно, мой господин, пора отдыхать.

Он сказал это шепотом, его горячее дыхание коснулось уха Сун Шоушаня, заставив его вздрогнуть. Его обычно строгое лицо окрасилось легким румянцем, смягчив его.

— Хорошо, — ответил он.

Шэнь Цзюньяннь обнял его и повел к кровати, его руки не были такими спокойными, как лицо, он уже развязывал пояс Сун Шоушаня.

Пламя свечи, казалось, излучало жар, наполняя комнату теплом. Две фигуры на кровати, слившиеся в страстном объятии, наполнили комнату сладким ароматом.

К северу от Городка Зелёных Гор была Пустынная гора, где не росло ни травинки, ни жило ни одного существа.

С какого-то момента территория в одной ли от горы была огорожена, и хотя туда никто не ходил, иногда кто-то случайно забредал.

Их быстро выгоняли, но те, кто оказывался внутри, выходили с рассказами о призраках на горе.

— Узнали что-нибудь? — Сун Шоушань сидел в комнате, его осанка была идеальной, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить легкую дрожь в его теле.

У автора есть что сказать:

Вэй Чжэн с хитрой улыбкой подмигнул автору:

— В этой жизни я женюсь только на Эргоу.

Сяо Юй услужливо:

— Старший брат! Я понял, все устрою.

Чэнь Эргоу спокойно пил чай:

— Жениться? Ты хочешь быть снизу?

Вэй Чжэн хихикнул:

— Ты намекаешь, что хочешь попробовать верхом?

Чэнь Эргоу промолчал.

<http://bllate.org/book/16903/1567337>